

DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-2-296-319

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЕВРЕИ В РУССКОМ ТУРКЕСТАНЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

С.И. Гитлин

Неаффилированный автор
gitlinsimon@hotmail.com

Статья посвящена важной научной проблеме адаптации евреев в Туркестане. Ее осмысление дает возможность на конкретном примере увидеть взаимодействие представителей двух основных религий в России – христианской и мусульманской. Актуальность данной темы определяется также сохраняющимся противостоянием Израиля и арабского мира, евреев и мусульман. Переселение евреев в период колонизации Средней Азии позволяет также понять противоречия национальной и связанной с ней миграционной политики царской России на рубеже XIX–XX вв. Автор с помощью разнообразного круга источников раскрывает особенности жизни евреев в Российской империи, различные стороны которой длительное время замалчивались или искажались в советской историографии. В статье приводятся данные по локализации, численности и социальному составу еврейского населения на территории Российской империи. Отмечается, что подавляющее большинство первых европейских евреев составляли бывшие военслужажщие – рядовые и унтер-офицеры. Евреи-ашкеназы сыграли важную роль в строительстве железных дорог в России, и прежде всего Ташкентско-Оренбургской дороги. Автор заключает, что строительство железных дорог в Европе также было важным полем деятельности еврейских банкиров. В этой области большую роль играли личные связи еврейских капиталистов с правительствами, так как железные дороги прокладывались большей частью на основании специальных концессий и под официальным контролем. В работе показано, что евреи Средней Азии работали нередко в качестве подрядчиков, врачей, юристов. За сравнительно короткий исторический период евреи продемонстрировали свою высокую социальную активность и внесли немалый вклад в развитие территории Средней Азии.

Ключевые слова: Туркестан, ашкеназские евреи, миграционная политика, национальный вопрос, адаптация

Введение

Исследование истории европейских евреев в мусульманском регионе – Средней Азии – является важной научной проблемой.

Важность темы заключается и в том, что ее исследование позволяет под новым ракурсом рассмотреть политику царской России по еврейскому вопросу в период присоединения и колонизации Средней Азии, выявить всю ее противоречивость и непоследовательность.

Разработка темы позволяет расширить наши представления о жизни евреев в Российской империи. При этом следует учитывать, что долгое время в советской историографии замалчивались или искажались различные стороны их истории. На современном же этапе появилась возможность, преодолевая стереотипы прошлого, рассмотреть и проанализировать реальные факты их жизни и деятельности в среднеазиатском регионе.

Сложившаяся историографическая ситуация привела, в частности, к тому, что во многих странах, включая Израиль, практически ничего не известно о жизни евреев в Средней Азии как составной части российской и всемирной еврейской истории. Не случайно, когда речь заходит о евреях в Средней Азии, то многие имеют в виду только среднеазиатских (бухарских) евреев, которые жили в регионе много веков. Но мало кто знает, что с завоеванием региона Российской империей в 60–80-х гг. XIX в. там появились и европейские евреи, которые со временем стали численно преобладать среди еврейского населения края. За сравнительно короткий исторический период они продемонстрировали свою высокую социальную активность и внесли немалый вклад в развитие региона.

О появлении ашкеназских евреев в Средней Азии

В XVIII в. после трех разделов Польши в Российской империи образовалась самая крупная в мире диаспора европейских евреев. Ашкеназские евреи, возросшие на европейской почве, были с самого начала связаны с европейской культурой и европейским мировоззрением. Это наложило свой отпечаток и на российское еврейство. Ко времени появления в Средней Азии они накопили многовековой опыт религиозно-общинной, культурной и хозяйственной деятельности. С таким «багажом» и началась их жизнь в присоединенном к России крае.

Появление европейских евреев (ашкеназов) в Средней Азии связывают лишь с завоеванием края Российской империей в середине XIX в.¹ Но

¹ См. подробнее об этом: *Замятин Д.Н.* Русские в Центральной Азии во второй половине XIX века: стратегии репрезентации и интерпретации историко-географических образов границ // Восток. М., 2002. № 1. С. 45–59; *Азиатская Россия // Люди и порядки за Уралом.* Т. 1. СПб.: Издание переселенческого управления Главного управления зем-

имеются исторические сведения о том, что они появились там еще до присоединения к России и были среди первых путешественников, открывших для Европы этот далекий, загадочный, изолированный от внешнего мира край.

В 1832 г. Бухару посетил выкrest Иосиф Вольф (1795–1862), миссионер и путешественник. Он проделал опасный путь, постоянно рискуя жизнью, так как если бы обнаружилось, что он – европеец, его неминуемо подвергли бы мучительной казни. Чтобы избежать этой участи, Вольф выдавал себя за нищего дервиша. Это был идеалист, поставивший перед собой три задачи: выяснить, возможно ли обратить коренное население в христианство; узнать, не живут ли в Средней Азии либо где-нибудь поблизости легендарные потомки древнего десятиколенного Израиля, и собрать достоверные сведения о жизни народов Средней Азии. Две первые цели оказались недостижимыми; третью Вольф выполнил, составив записки, в которых коснулся и истории бухарских евреев.

Спустя два десятилетия, в 1863 г., в Средней Азии побывал известный востоковед и писатель Арминий (Герман) Вамбери. Так как регион был закрыт для европейцев (кроме русских), Вамбери, подобно Вольфу, путешествовал под видом дервиша, присоединившись к группе возвращавшихся из Мекки. Результатом этого путешествия был ряд исследований по истории и этнографии Средней Азии, а также книга «Путешествие по Средней Азии из Тегерана через Туркменскую пустыню по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд»². Жизнь бухарских евреев не привлекла особо его внимания. Он, по-видимому, опасался, что, изучая «неверных», обнаружит себя и поставит свою жизнь под угрозу. По словам Вамбери, он находился в окружении шпионов, которые постоянно подозревали в нем френка (европейца), и поэтому приходилось быть предельно осторожным.

Через несколько лет, в 1868 г., Среднюю Азию посетил почти никому не известный еврейский путешественник Хаим Исаакович (Ицкович) Бенинсон (или Бененсон), который побывал в Бухаре. Сведения об этом путешествии позволяют понять, с какими трудностями и опасностями

леустройства и земледелия. 1914. С. 31–38; *Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. В 3-х тт. СПб., 1903–1906; *Галузо П.Г.* Туркестан-коллония. М., 1929 и др.

² *Вамбери Арминий (Герман).* Путешествие по Средней Азии из Тегерана через Туркменскую пустыню по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд. СПб., 1865; Сведения о нем и других путешественниках, посетивших Среднюю Азию, содержатся в книге «История Узбекистана в источниках. См.: Узбекистан в сообщениях путешественников и ученых (20–80-е годы XIX в.) / Составитель Б.В. Лунин. Ташкент, 1990.

сталкивались европейские евреи, оказавшиеся в русском Туркестане. Хаим Бенинсон родился в 1845 г. в г. Борисове Минской губернии в семье винокура. В юности он выполнял торговые поручения отца и одновременно, по мере возможности, занимался самообразованием. Не окончив никакого специального учебного заведения, он, тем не менее, обладал обширными познаниями. Помимо еврейского и русского, Хаим владел английским, польским, немецким, персидским и «сартовским» (т.е. узбекским) языками.

После безуспешных попыток добиться приемлемого жалования он почти безо всяких средств едет в Петербург, где ему не удалось устроиться, и потому еврейский юноша отправился в Кронштадт, где судьба, наконец, улыбнулась ему: он поступил на службу к крупному торговцу хлопком англичанину Комберлейну. Этим событием начинается новая, скитальческая жизнь Бенинсона. Он служит около полугода в Лондоне; оттуда едет с Комберлейном в Париж, Лион, Марсель, а затем в Индию, где Комберлейн имел две торговые конторы. После этого молодой искатель приключений попытался найти счастье в Китае, но вынужден был вернуться в Калькутту. Здесь он узнает о покорении Бухары русскими и решает отправиться туда.

Но путешествовать через мусульманские страны все еще было небезопасно. Бенинсон обучается мусульманским молитвам и обрядам, входит в роль мусульманина настолько, что его становится трудно отличить от коренного жителя, после чего, выдавая себя за араба, он отправился с караваном в Карши, на бухарскую территорию. Здесь он остановился в караван-сараях, знакомясь с жизнью первого на его пути бухарского города. Он нашел в Карши четыре дома бухарских евреев. К своему удивлению, Бенинсон убедился, что русское завоевание еще никак не повлияло на образ жизни и настроения местных жителей. Они не намеревались мириться с притеснениями и уверяли, что узбеки – не чета самаркандским таджикам и не потерпят, чтобы над ними властвовали «кофиры» («неверные»).

Отношение большинства каршинцев к Бенинсону было вполне дружественным, но несколько горожан заподозрили в нем европейца. Его задержали и поселили в доме бухарского чиновника, который попытался установить его личность. Бенинсон настаивал, что он – араб, искусный лекарь и часовых дел мастер, приехал в Карши на заработки. Во время допроса у него отобрали 20 свертков с путевыми записками и рекомендательными письмами. Ему повезло: бухарские чиновники не стали допытываться, почему они написаны на языке «кофиров», и вообще не придали этой находке большого значения. Паспорт Бенинсон потерял еще в Индии. В ходе путешествия он встречался с бухарским эмиром и другими видными людьми, среди которых был и Истамбул-ходжа, турецкий военный советник, участ-

ник Крымской войны³. Отметим лишь, что, не добившись достоверных сведений о происхождении и намерениях Бенинсона, эмир распорядился переправить его в Самарканд, на русскую территорию, где он был немедленно арестован. Бенинсона обвинили в шпионаже, хотя производившие допрос штаб-ротмистр Скобелев и полковник Геннет не верили в это, как видно из их докладной записки. Но они постарались выжать из много повидавшего и много знавшего юноши как можно больше сведений⁴.

Из Петербурга сообщили, что Бенинсон «поведения одобрительного»⁵. После установления личности Бенинсон был заключен в Ташкентскую крепость, где находился до конца января 1870 г.⁶, после чего его выслали по этапу в Петербург и там освободили.

Какие-то обстоятельства побудили его вернуться в апреле 1872 г. в Туркестан, на этот раз в г. Верный (в будущем г. Алма-Ата). С него была взята подписка о немедленном выезде из города, а затем его отправили на казенный счет в сопровождении конвоира в Семипалатинск⁷. Далее следы 27-летнего Бенинсона теряются.

Одновременно с Бенинсоном и даже несколько раньше с русскими войсками в Туркестан прибыли первые еврейские семьи с севера. Это были скромные труженики, нисколько не похожие на искателей приключений, о которых говорилось выше. Несколько евреев в составе русских войск участвовали в завоевании южного Казахстана и Ташкента. Среди них был М. Каменев, уроженец Волынской губернии, военнотруженик 4-го линейного батальона, который прибыл в Туркестан в 1864 г. и участвовал во взятии Ташкента; А. Броверман, уроженец г. Овруч Волынской губернии, бывший кантонист, служил в частях, покорявших южный Казахстан, а в 1865 г. – в Ташкенте; возможно, он также участвовал в завоевании города; унтер-офицер Ф. Мерошников, родом из Волынской губернии, прибыл в Ташкент в составе 1-го Туркестанского линейного батальона в том же году; Г. Фридман, из мещан г. Василькова Киевской губернии, оренбургский кантонист, служил в Туркестане с 1864 г.⁸

³ Центральный государственный архив республики Узбекистан (ЦГА РУз.). Ф. 1. Оп. 29. Д. 20. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 4–4 об.

⁵ Там же. Л. 14 об., 15 об. – 16, 19 об.

⁶ Там же. Л. 28.

⁷ Там же. Д. 5533. Л. 8 об.

⁸ Там же. Оп. 4. Д. 224. Л. 49–51; *Рабич Р.* Российские евреи в дореволюционном Туркестане (Правовое и социальное положение, 1864–1914 гг.) // *Евреи в Средней Азии: прошлое и настоящее. Экспедиции, исследования, публикации.* Сб. науч. трудов. Составитель: И.С. Дворкин. Ответ. ред. Т.Д. Вишневецкая. СПб., 1995. С. 133.

Среди евреев-старожилов Ташкента многие десятилетия ходили легенды о храбром солдате Сироте – участнике завоевания Ташкента.

В ближайшие после взятия Ташкента годы, когда еще сохраняли независимость обширные территории Средней Азии, в городе, ставшем столицей края, поселились и другие еврей-военнослужащие. Среди них – А. Краковский, прибывший в Туркестан в 1867 г. в составе 4-го линейного батальона; И. Слонимский прибыл в Ташкент из Петербурга в 1871 г.; рядовой Шаломович – родом из Либавы, с семьей; отставной унтер-офицер М. Зельманович, бывший кантонист из Оренбурга, в Ташкент попал в 1872 г. и тогда же вышел в отставку; военный фельдшер Розанель приехал с женой в 1873 г. из Минской губернии; унтер-офицер Юдович, родом из Гродно, служил в Ташкенте в том же году и др.⁹

Первые европейские евреи, поселившиеся в Самарканде и Самаркандской области, присоединенных к России через три года после завоевания Ташкента, также состояли в основном из военнослужащих. В их числе были рядовой запаса А. Кнорпель, отставные унтер-офицеры И.Ш. Капачник и Г. Фляр и др. Все они были людьми малоимущими или среднего достатка¹⁰.

Как видим, подавляющее большинство первых европейских евреев составляли бывшие военнослужащие – рядовые и унтер-офицеры (офицерские чины евреям, за исключением выкрестов, да и то в редких случаях, не присваивались)¹¹.

О численности и расселении евреев из России

Присоединение Средней Азии к России втянуло эти территории в экономическую систему развивающегося российского капитализма, что ускорило процесс хозяйственного развития региона и строительство железных дорог. Это, в свою очередь, усилило наплыв людей, в том числе евреев, в Туркестан. В Ферганской области, по данным на конец 1898 г., жили всего пять семей европейских евреев-старожилов, поселившихся в крае в годы его завоевания. Все они владели домами и участками земли¹².

Постепенно район расселения европейских евреев в Туркестане расширялся. Они появились в небольшом количестве во всех областях генерал-губернаторства. В Красноводском уезде, в частности, жили 17 семей,

⁹ ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1033. Л. 57 об.

¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 224. Л. 46–67.

¹¹ Там же. Оп. 4. Д. 1459. Л. 36.

¹² Там же. Оп. 2. Д. 1033. Л. 36.

поселившихся здесь в период с 1882 до 1908 гг. Из них были: владелец типографии, машинист депо, двое портных, жестянщик, часовщик, конторщик, сапожник, два торговца и др. Три еврея (провизор, помощник аптекаря и зубной врач) имели высшее образование. В форте Александровском, также находившемся в Закаспийской области, жила всего одна семья европейских евреев – часовщика А.М. Каплана. 76 семей европейских евреев жили в Асхабаде (ныне Ашхабад). В их числе были ремесленники, служащие, торговцы, специалисты с высшим образованием. В Кизил-Арвате жило девять евреев – пять европейских и четыре грузинских, из них только четыре с женами и детьми, семьи других находились в Тифлисе и Баку¹³.

Численность российских евреев в Туркестане не поддается точному учету. Во время переписи 1897 г. российские и среднеазиатские евреи учитывались вместе, по вероисповедному признаку. По донесениям местной администрации, в первые годы XX в. в Туркестане было чуть больше 5 тыс. российских евреев – примерно 2,5% от всего европейского населения края. Из них около 2,5 тыс. жили в Самаркандской области, около 1,5 тыс. – в Ферганской, по 350–400 человек – в Ташкенте и Верном. Несколько сот ашкеназских евреев жили в русских поселениях Бухарского ханства, в основном в Новом Чарджуе, единицы – в Хивинском ханстве¹⁴.

Формально для поселения евреев в Бухарском ханстве не было никаких препятствий. В так называемом договоре о дружбе, заключенном между Россией и Бухарой 28 сентября 1873 г., речь шла о возможности свободного поселения в ханстве русских подданных и не делалось никаких оговорок относительно евреев. Но с усилением антисемитизма вопрос о попытках евреев поселиться на территории ханства вызывал негативную реакцию, направленную против их присутствия в Бухаре, причем не только в генерал-губернаторстве, но и в столицах.

«Срез» социальной структуры евреев из России. Роль специалистов

Положение евреев в Туркестане регламентировалось общим законодательством Российской империи, имевшим антиеврейскую направленность. Закон разрешал селиться в Туркестане лишь определенным, привилегированным категориям евреев – отставным нижним чинам, ремесленникам, купцам 1-й гильдии и специалистам, имеющим степень кандидата и ма-

¹³ ЦГА РУз. Ф.1. Оп. 17. Д. 848. Л. 109–121.

¹⁴ Там же. Оп. 13. Д. 554. Л. 198 об.

гистра. Перечисленные занятия требовали относительно высокого уровня квалификации и образования, вследствие чего хозяйственная и культурная активность евреев в крае превосходила их общую численность.

Выше мы привели некоторые сведения о социальном составе европейских евреев в отдельных городах. Основную массу европейских евреев составляли ремесленники и рабочие небольших предприятий – портные, шапошники, столяры, мастера по металлообработке, железнодорожные рабочие и т.д.

Евреи одними из первых занялись в Туркестане фотографией. В Ташкенте пользовались, например, известностью фотографы Лозинский и Гроссман. Репутация евреев-ремесленников в крае, несмотря на антисемитские предрассудки населения, была очень высокой. Самаркандский губернатор признавал: «Еврейские ремесленные заведения, несомненно, лучшие в области, равно как им же принадлежат два лучших магазина в г. Самарканде»¹⁵. Были даже случаи награждения особо отличившихся евреев-ремесленников и мастеров. Отставной рядовой Гинцбург преподавал в Верненской ремесленной школе сапожное ремесло, причем так успешно, что удостоился от генерал-губернатора награды – серебряных часов за «усердие и распорядительность» и «содействие к водворению порядка в школе и к улучшению нравственности учащихся»¹⁶.

Многие еврейские ремесленники имели высокую квалификацию. Так, гродненский мещанин Иосиф Кассирский, поселившийся в Ташкенте в 1878 г., после завоевания Кокандского ханства был приглашен администрацией Ферганской области в Новый Маргелан, где был единственным военно-гражданским портным¹⁷.

Самая крупная еврейская община на территории Бухарского эмирата сложилась в Новом Чарджуе. По данным на ноябрь 1910 г., здесь проживала 121 семья европейских евреев, три семьи бухарских и одна – грузинских – всего 492 человека. Из них около половины были заняты в торговле – скупали хлопок, содержали лавки и магазины по продаже мануфактуры, обуви, одежды, продуктов, табачных изделий. Остальные занимались разнообразными кустарными промыслами (часовщики, портные, сапожник, слесарь, столяры, шапошники, переплетчики, кузнецы, маляры, фотографы). Один еврей содержал типографию, несколько других занимались медициной (зубной врач, фельдшер, аптекарь), один работал художником. Главы нескольких семей работали служащими, три еврея оказыва-

¹⁵ *Рабич Р.* Российские евреи в дореволюционном Туркестане... С. 137; ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 197 об. – 198.

¹⁶ ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 20. Д. 7689. Л. 2.

¹⁷ Там же. Оп. 4. Д. 895. Л. 4–4 об.

ли профессиональные услуги. Несколько человек были прислугами, один – чернорабочим. Некоторые еврейские семьи имели 6–9 детей¹⁸. Все евреи Чарджуа были грамотными.

Относительно многочисленной социальной группой европейских евреев в Туркестане, как, впрочем, повсюду в империи, была интеллигенция. Следует учесть, что в Туркестане не было высших учебных заведений, а среднее специальное имелось только одно. И это была учительская семинария. Европейские евреи шли на любые жертвы, чтобы дать своим детям образование, и нередко это им удавалось, несмотря на всевозможные препятствия со стороны властей, директоров гимназий и училищ.

Не только зажиточные, но и среднего достатка еврейские семьи, а также совсем бедные старались отдать детей в гимназии или, в крайнем случае, нанять для них домашних учителей. Например, внуки известного в крае портного Кассирского учились в гимназии г. Скобелева¹⁹. Но после окончания гимназии еврейским детям было крайне трудно продолжить образование – для этого нужно было переселяться в другие города, нарушая законы о передвижении евреев. Тем не менее отдельным еврейским юношам – жителям Туркестана удавалось получать высшее образование, хотя большая часть евреев – работников умственного труда приезжала в Туркестан уже после получения образования в других регионах.

Администрация края всячески старалась ограничить доступ евреев – выпускников вузов на различные должности. Ни способности, ни знания при этом в расчет не принимались. В результате Туркестан лишился многих ценных работников, которые могли бы послужить развитию хозяйства и культуры края. Тем не менее, европейские евреи-специалисты сыграли определенную роль в жизни народов края. Среди них было много медицинских работников.

Один из них – Моисей Ильич Слоним (1875–1945 гг.) – врач, долгие годы трудившийся в Туркестане. Он родился в Ташкенте, в семье типографского рабочего. Его родители прибыли в Ташкент вместе с русскими войсками в 70-е гг. XIX в. Отец Слонима работал наборщиком в военной типографии. В Ташкенте у них родились четверо сыновей. Отец рано умер, а молодой вдове ташкентские евреи помогли открыть кондитерскую. Все сыновья успешно закончили ташкентскую гимназию, а затем продолжили учебу в Казанском университете: трое – на медицинском факультете, один – на политехническом²⁰. Среди сыновей большую известность в

¹⁸ ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1640. Л. 5–10.

¹⁹ Там же. Оп. 13. Д. 115. Л. 16 об.

²⁰ Из личного архива автора. Письменное свидетельство И.Э. Слоним – племянницы М.И. Слонима. Израиль. Январь 2004.

Ташкенте приобрел Моисей Ильич Слоним, который благодаря своим способностям сумел окончить в 1893 г. мужскую гимназию и в том же году поступить на медицинский факультет Казанского университета. Окончив его, он в 1899 г. вернулся в Ташкент, где был принят в качестве врача в тропическую экспедицию. Слонима командировали в село Барданкуль, где за полтора месяца он принял около 2,3 тыс. больных, в том числе почти 1,4 тыс. страдающих малярией.

Хорошо зарекомендовав себя в экспедиции, Слоним перешел в Ташкентскую городскую больницу, в которой главным врачом был Янкель Беркович Магнетштейн. Пациентами больницы были преимущественно жители «нового города», но Слоним и Магнетштейн не раз оказывали бескорыстную помощь и мусульманскому населению.

Так как в Ташкенте не было возможности заниматься научной работой, М.И. Слоним уехал в Петербург, где ему удалось, преодолев множество препятствий, связанных с его еврейским происхождением, поступить в клинику профессора Н.А. Вельяминова. Здесь же под руководством профессора Е.С. Лондона он через три года защитил докторскую диссертацию. После защиты молодой ученый-медик был направлен в заграничную командировку. Он работал в лучших клиниках Берлина, Вены и Парижа. В 1907 г. он вернулся в Ташкент, в городскую больницу, а через два года поступил в частную физиотерапевтическую клинику. М.И. Слоним приобрел популярность как у европейского, так и мусульманского населения, бесплатно выписывал неимущим рецепты, а иногда и выдавал им деньги на приобретение лекарств²¹.

По мере усиления антисемитизма в крае положение М.И. Слонима осложнялось. Охранное отделение заподозрило его в «политической неблагонадежности» и установило за ним негласную слежку, продолжавшуюся с 1908 по 1910 гг.²² В 1913 г. главным врачом городской больницы был назначен юдофоб А.Л. Ливанов, который принялся выживать евреев Я.Б. Магнетштейна и М.И. Слонима. Несмотря на заступничество городской думы, им пришлось уйти. Оба получили благодарственные адреса от младшего медперсонала²³.

Брат М.И. Слонима Соломон Ильич в 1909 г. открыл в Ташкенте частную физиотерапевтическую лечебницу, в которой больные получали разнообразные процедуры – массаж, лечебные грязи, минеральные воды,

²¹ Махмудов М. Доктор Слоним // Ташкентская правда. 28 сентября 1990.

²² ЦГА РУз. Ф. 461. Оп. 1. Д. 282. Л. 36.

²³ Ташкентская правда. 28 сентября 1990.

восточные методы лечения²⁴. Много врачей – европейских евреев разной специализации – трудились и в других лечебницах Ташкента²⁵. Например, в старом городе Ташкента действовала мужская амбулатория А.Л. Шварца, оказывавшая помощь мусульманскому населению²⁶. Большинство врачей-дантистов были евреями²⁷. Так, например, зубной врач Ташкентского благотворительного общества В.М. Зельманович каждый понедельник, среду и субботу принимал бедных больных бесплатно²⁸.

В других городах Средней Азии было также немало врачей-евреев²⁹. Многие из этих специалистов занимали должности младших врачей, помощников провизоров и др., не соответствовавшие их образованию и профессиональному уровню. Но уволить их было нельзя, так как заменить было некем, вакансии после ухода врачей-евреев нередко замещались, несмотря на противодействие властей, опять-таки евреями. Примечательна заметка в «Туркестанских ведомостях»: «За отъездом доктора А.Л. Шварца в заведывание ташкентским лепрозорием вступил врач Б.М. Дейч»³⁰.

Довольно распространенным среди евреев занятием была адвокатская деятельность. Но отношение власти к евреям-адвокатам было предвзятым. Особое усердие проявляли последние генерал-губернаторы, среди которых выделялся А.В. Самсонов. Немало энергии и упорства, достойных лучшего применения, он проявил, чтобы воспрепятствовать талантливому юноше Калману Гольдману занять должность помощника присяжного поверенного. Гольдман – потомственный почетный гражданин, выпускник Киевского университета, представил ряд ходатайств и характеристик: от Ташкентского окружного суда, отмечавшего его «безупречные нравственные качества», от военного губернатора Самаркандской области, из министерства юстиции. Из охранного отделения и полиции поступили секретные бумаги, содержавшие различные сведения о Гольдмане (семейное положение, доходы и др.), в которых он также характеризовался положительно³¹. Однако Самсонов не сдавался. Он написал следующее обращение:

²⁴ Ташкентская правда. 28 сентября 1990.

²⁵ См.: Туркестанские ведомости. 18 января 1905; Там же. 4 (17) октября 1912.

²⁶ Ташкентская правда. 28 сентября 1990.

²⁷ Туркестанские ведомости. 4 (17) октября 1912; Там же. 11(24) октября 1912.

²⁸ Там же. 18 января 1905.

²⁹ ЦГА РУз. Ф. 461. Оп. 1. Д. 2149. Л. 2; Там же. Оп. 13. Д. 554. Л. 198 об.; Там же. Оп. 2. Д. 1033. Л. 36; Там же. Оп. 4. Д. 224, Л. 66–67, 70; Там же. Оп. 17. Д. 848. Л. 105–106, 114; и др.

³⁰ Туркестанские ведомости. 14 августа 1905.

³¹ Рабиш Р. Российские евреи в дореволюционном Туркестане... С. 140; ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1608. Л. 61–61об.

«Министру юстиции.

21 августа 1912 г., г. Ташкент.

Ввиду того, что в моем распоряжении нет неблагоприятных сведений об окончившем курс императорского университета св. Владимира Калмане Гольдмане, а старший председатель и прокурор Ташкентской судебной палаты находят возможным удовлетворить ходатайство этого лица о принятии его в число помощников присяжных поверенных округа Ташкентской судебной палаты, я с формальной стороны ничего не могу возразить против. Принимая, однако, во внимание, что в составе присяжных поверенных и их помощников округа Ташкентской судебной палаты уже имеется несколько лиц иудейского вероисповедания и что евреи в этой корпорации вообще зарекомендовали себя неблагоприятно как в ведении судебных дел, так и в участии, явном и подпольном, в деятельности противоправительственных организаций, я нахожу нежелательным удовлетворение ходатайства г. Гольдмана»³².

Некоторые евреи выступали ходатаями за различных лиц; те, кто получил высшее юридическое образование, мог рассчитывать на скромную должность помощника присяжного поверенного, дальнейшая карьера была перед ними закрыта. Занимаясь охраной правопорядка, сами они не были защищены от вопиющего беззакония. Широкий резонанс вызвало дело помощника присяжного поверенного самаркандца Генриха Лейбензона. То, что с ним произошло, губернатор Самаркандской области назвал «выдающимся и дерзким поступком еврея». Дело в том, что на городском вокзале Лейбензон нанес члену окружного суда, действительному статскому советнику Плавскому, пощечину за гнусные сплетни, которые тот распространял о его жене. Это привело в ужас самаркандских евреев, опасавшихся, что им придется пострадать из-за своего единоплеменника, как это не раз бывало в царской России. Руководители общины – раввин Шифрон и синагогальный староста Левинский немедленно телеграфировали генерал-губернатору Самсонову: «Еврейское общество глубоко возмущено гнусным поступком Лейбензона относительно высокоуважаемого председателя суда Михаила Александровича Плавского. Просим принять уверение, что Лейбензон формально еврей, никогда ничего общего с еврейством не имел, всегда пользовался полным презрением как русского, так и еврейского общества. Надеемся, что Ваше высокопревосходительство беспримерному поступку найдете достойное возмездие»³³.

³² Рабич Р. *Российские евреи в дореволюционном Туркестане...* С. 141; ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1664. Л. 246–248.

³³ ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 31. Д. 813. Л. 2–3.

Сам Лейбензон также послал генерал-губернатору телеграмму, в которой обратил внимание, что его дело частного характера и никакого отношения к служебному положению Плавского не имеет. Следствие, полностью обелив Плавского, пошло по пути дискредитации Лейбензона как юриста. Все дела, которые он вел, включая защиту бедняков из коренного населения, были пересмотрены; его обвинили в разжигании недовольства «туземцев» колониальной администрацией. Лейбензону инкриминировали и то, что он попытался взять на службу еврея, не пользующегося правом жительствова.

По совокупности обвинений Лейбензон был взят под стражу до представления залога в сумме 25 тыс. руб. Самсонов в письме министру внутренних дел признал, что «к применению в данном случае воздействия по положению об усиленной охране не представляется законных оснований», но, тем не менее, ходатайствовал «о выдворении Лейбензона независимо от предстоящего ему по суду наказания и по отбытии последнего в определенную местность, вне пределов Туркестанского края, на срок по Вашему усмотрению». Вместе с тем, он считал неудобным и дальнейшее пребывание Плавского в Ташкенте³⁴. Особое совещание при министре внутренних дел постановило выслать Лейбензона из Туркестана на пятилетний срок и исключить его из состава адвокатуры. Приговор был вынесен заочно. Просьба Лейбензона разрешить ему присутствовать на суде и остаться в Ташкенте хотя бы на два месяца для ликвидации дел многочисленных клиентов была отклонена³⁵.

Дискриминация евреев-специалистов имела место и в других сферах, в частности, в сфере искусства. Особенно страдали музыканты-евреи, представители профессии, издавна получившей среди еврейского населения России широкое распространение. Им не помогали ни заслуги, ни давность жительствова в крае. Шломо Балаховский был приглашен в Пржевальск в июне 1901 г. лично военным губернатором Семиреченской области Ионовым, предложившим ему занять должность капельмейстера. Губернатор знал его еще по военной службе, на которой тот состоял с 1887 по 1893 гг. Балаховский отличился в Памирском и Алайском походах 1892 и 1893 гг., за что был награжден двумя медалями. Так как жалованья капельмейстера ему на содержание семьи не хватало, он был вынужден, с разрешения начальства, заниматься интендантством. В ноябре 1911 г. Балаховский подал прошение «на Высочайшее имя» о даровании ему формального права жительствова в Туркестане, где он прожил почти четверть

³⁴ ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 31. Д. 813. Л. 2–3, 14–16.

³⁵ Там же. Л. 14–17, 29, 31.

века. В ответ он получил полицейское распоряжение о его выселении за пределы края. Не помогло и медицинское свидетельство, удостоверявшее, что Балаховскому противопоказана перемена места жительства. Балаховскому не было дозволено даже временно остаться в Туркестане для ликвидации своего имущества. «Что же касается... просьбы Балаховского об отсрочке ему выселения до сдачи подряда, чтобы избавить его от крупной неустойки, – написал в резолюции по этому делу новый семиреченский губернатор, – то полагаю, что проситель может закончить сдачу подряда не лично, а чрез своего доверенного»³⁶.

Сходной была судьба ташкентца Якова Бенционовича Вайнера, бывшего капельмейстера 21-го Туркестанского стрелкового полка. За годы службы он был награжден золотой медалью на Станиславской ленте, серебряной медалью на аннинской ленте, светло-бронзовой медалью за участие в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. (он находился в действующей армии от начала до конца войны) и многими другими наградами. После двадцатилетней службы он вышел в отставку. В июле 1913 г., воспользовавшись как предлогом короткой отлучкой Вайнера, полиция распорядилась выселить его в г. Джаркент Семиреченской области, якобы по месту приписки. Это был двойной произвол, так как Я. Вайнер, во-первых, как бывший военнослужащий-еврей, состоявший в армии до 1874 г., имел право на повсеместное жительство, а, во-вторых, как личный почетный гражданин он был освобожден от приписки к какому бы то ни было обществу, в том числе и к Джаркентскому. Но ничто не помогло. «Вот теперь, – сетовал Я. Вайнер в своем прошении на имя военного губернатора Сырдарьинской области, – в награду за все это, по мнению г. полицмейстера, вопреки закона и высочайшего повеления, я на склоне лет (мне уже под 70), будучи обременен большой семьей, лишен возможности избрать себе место жительства, должен чуть ли не этапным порядком пропутешествовать обратно в г. Джаркент и вконец разориться»³⁷.

Проходное свидетельство, выданное полицмейстером русской части Ташкента, само по себе довольно любопытный документ. В нем говорилось: «Дано сие за надлежащими подписями и приложением казенной печати еврею (звание почетного личного гражданина опущено – Г.С.) Янкелю Бенцелиовичу (так в тексте – Г.С.) Вайнеру для следования к месту приписки в 7-суточный срок из гор. Ташкента. Гг. начальствующие лица благоволят давать ему свободный пропуск, не позволяя нигде проживать, кроме болезни и ночлегов. Вид этот Вайнер должен представить в Джар-

³⁶ ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1608. Л. 22, 23 об.

³⁷ Там же. Оп. 4. Д. 1664. Л. 160–161.

кентское полицейское управление, которому вместе с сим за № 13445 сообщено (подписи полицмейстера, секретаря, печать)».³⁸ Впрочем, на этот раз справедливость все же восторжествовала: распоряжение о «выдворении» Я.Б. Вайнера было отменено³⁹.

Из вышесказанного следует, что социальная структура европейских евреев в Туркестане была примерно та же, что и в черте оседлости. Иным было лишь соотношение социальных групп: меньше мелких торговцев, маклеров и других «людей воздуха», обреченных на вечные поиски заработков; больше – интеллигенции и квалифицированных ремесленников. Как-никак евреи Туркестана были «привилегированными». Но привилегии и гражданские права – не одно и то же; положение евреев в Туркестане – убедительный тому пример.

Вопреки ограничениям: участие европейских евреев в хозяйственной жизни края

Значительную по численности категорию пришлых из России евреев составляли предприниматели – торговцы и промышленники. Но большинство их было трудно отличить от ремесленников, так как в Туркестане предприятия за малым исключением были очень мелкими. Однако среди европейских евреев были и владельцы крупных капиталов, игравшие заметную роль в хозяйственной жизни края. Так, купец Григорий Хесин в короткий срок и при высоком качестве работ, в трудных условиях неосвоенного края построил телеграф через Семиреченскую и Сырдарьинскую области до Ташкента, за что 2 мая 1874 г. удостоился благодарности первого генерал-губернатора Туркестанского генерал-губернаторства фон Кауфмана.

Иегуда Сморгунер в январе 1885 г. добился права на разработку Шамхорского каменноугольного месторождения в Зеравшанском округе. Вульф Комаровский, купец второй гильдии, занимал пост директора отделения Китайского банка в Новоургенче. Активную предпринимательскую деятельность в Новой Бухаре развил Моисей Гилелевич Флакман. В 1890 г. он построил хлопкоочистительный, а в 1909 г. – маслобойный заводы. Глава Российского Императорского политического агентства в Бухаре (фактически русский наместник) писал, что «оба предприятия поставлены хорошо и

³⁸ ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1664. Л. 162.

³⁹ Там же. Л. 169–169 об.; *Рабиц Р.* Российские евреи в дореволюционном Туркестане... С. 146–147.

работают очень успешно»⁴⁰. Заводы были оценены в 240 тыс. руб. В 1912 г. Флакман возбудил ходатайство об утверждении проекта устава руководимого им «Акционерного общества среднеазиатских хлопкоочистительных и маслобойных заводов», которое он сам возглавил. Идея была одобрена Политическим агентом в Бухаре, сообщившем генерал-губернатору, что «г. Флакман пользуется здесь хорошею репутациею, всегда близко принимает к сердцу местные общественные нужды и отличается широкою благотворительностью. Отрешившись от узкой еврейской партийности, он поддерживает все русские начинания... избран городским депутатом и по имеющимся в агентстве данным является весьма полезным и энергичным деятелем»⁴¹. На деньги Флакмана в городе было построено здание Общественного собрания.

Но эти отдельные случаи были далеко не типичными. Высокая репутация и положение в обществе плохо защищали евреев-предпринимателей. Единственным основанием для их проживания были цеховые и гильдейские свидетельства, а как только последние теряли силу, владельцы их могли быть высланы. Право евреев на владение недвижимым имуществом было весьма шатким. В случае смерти еврея, старожила Туркестана, переход его имущества по наследству был обставлен большими трудностями. Со временем на пути предпринимателей-евреев ставилось все больше рогаток. Так, согласно паспортному Уставу, изданному в 1903 г., правом постоянного пребывания в Туркестане для предпринимательской деятельности стали пользоваться лишь евреи, имеющие ученые степени доктора медицины и хирургии или доктора, магистра или кандидата по другим факультетам университетов – как будто эти ученые степени имели какое-либо отношение к торговле или промышленности. Купцы 1-й и 3-й гильдий даже с высшим образованием имели право приезжать в Туркестан по торговым делам не чаще, чем два раза в год, причем общий срок пребывания в крае составлял для первых не более шести месяцев и для вторых – не более трех.

Фактически даже евреи с учеными степенями не могли вступать в купеческие гильдии или пробивались в них с большим трудом⁴². Возникал замкнутый круг: с одной стороны, евреи, приписанные к купцам 1-й гильдии или получившие высшее образование, пользовались правом жительства вне «черты», с другой – власти мешали им стать первостатейными купцами

⁴⁰ Рабич Р. Российские евреи в дореволюционном Туркестане... С. 137–138.

⁴¹ ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 20. Д. 5429. Л. 2; Там же. Оп. 11. Д. 363. Л. 22 об. – 23; Там же. Оп. 4. Д. 1370. Л. 28 об.; Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 223. Л. 2 об. – 3.

⁴² ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 4. Д. 224. Л. 5, 21; Там же. Оп. 2. Д. 1033. Л. 25; Там же. Оп. 4. Д. 874. Л. 28–28 об.

или окончить высшее учебное заведение. Время от времени создавались специальные правительственные комиссии, которым поручалось ознакомиться с делами о предоставлении евреям права участвовать в разных акционерных и других товариществах.

Власти чинили евреям-предпринимателям всяческие препятствия. Так, одна из них, сформированная на уровне комитета министров, рассмотрела представление Министерства финансов об учреждении «Московского нефтепромышленного общества Челекен». Весь состав комитета и туркестанский генерал-губернатор не возражали против создания общества. Против были четверо: два великих князя, государственный контролер и бывший военный министр Куропаткин. Они предложили допустить создание общества с условием, что «все акции должны быть именные и не могут быть приобретаемы лицами иудейского вероисповедания». Куропаткин добавил к этому, что его главные заботы как военного министра направлены «именно на предупреждение наплыва в наши среднеазиатские владения евреев». Дело было передано царю, и он согласился с мнением меньшинства⁴³.

Строительство ашкеназами предприятий в так называемых «туземных» частях города было связано с большими трудностями не только из-за бюрократических препон, но и вследствие предубежденного отношения мусульманского населения к иноверцам, особенно к евреям. Такие попытки были довольно редкими. Одну из них, вызвавшую бурную реакцию местных жителей и длительную ведомственную переписку, предпринял «чесальных дел мастер» Иосиф Маргулис. В январе 1906 г. он получил разрешение от Общего присутствия Сырдарьинского областного правления построить в Кукчинской части Ташкента, в махалле (квартале) Ачабад на арендованном у узбека участке заведение для расчески старого хлопка и шерсти. Жители махаллы отнеслись к этому почину враждебно. Они пожаловались генерал-губернатору, что предприятие загрязняет воздух и воду и мешает им молиться из-за стука и шума машин, которым Маргулис «назло» дает полный ход во время молитвы». «Ко всему этому, – говорилось в жалобе, – мы добавляем, что названный еврей, имея презрение по своей национальности к нашей мусульманской вере, всегда старается при возможных случаях надсмехаться над нашей религией, в особенности, при сборе мусульман на молитву, в каковой момент названный еврей находит для себя удовольствие глумиться над нами, беззащитными сартами, тем, что, подходя к ограде мечети и даже заходя туда, он позволяет своим служащим па-

⁴³ ЦГА УРУз. Оп. 4. Д. 874. Л. 24–24 об., 25, 68–68 об.; *Рабиш Р.* Российские евреи в дореволюционном Туркестане... С. 138.

костить как на ограду, так и на самую мечеть, представляя нашу моленную в ватерклозет». В жалобе звучала довольно зловещая угроза: «Такое непопозволительное действие, раздражавшее нас оскорблением нашей святыни, может привести к нежелательным последствиям. Ввиду всего этого, мы, не входя в самовольную расправу с этим евреем, имеем честь почтительнейше просить Ваше Высокопревосходительство сделать распоряжение об удалении названного еврея из махалля, не ожидая дальнейших осложнений»⁴⁴.

Так как жалоба на осквернение мечети не подтвердилась, дело свелось к вопросу о санитарном состоянии предприятия и о загрязнении им окружающей среды.

Но мусульманские капиталисты относились более терпимо к «своим» европейским евреям, и последние иногда служили у них или были их компаньонами. Так, М.И. Карпель, имевший в Ново-Ургенче свою контору, служил доверенным у братьев Ризаевых, а в 1916 г. стал негласным компаньоном по торговым делам персидско-подданного Ходжи-Ага Алиева⁴⁵.

К чести европейских евреев и вопреки инсинуациям некоторых туркестанских администраторов, они не занимались выдачей задатков дехканам-хлопкоробам под проценты. Однако они иногда производили эти операции, действуя в качестве приказчиков, доверенных и мелких агентов нееврейских крупных московских и лодзинских фирм. Случалось, что выдачей ростовщических задатков занимались доверенные лица евреев без их ведома. Каждый такой случай еврейского ростовщества получал широкую огласку и преследовался, хотя православному населению и местным баям процентные операции вполне сходили с рук. Большой ажиотаж вызвало дело хлопковой фирмы «Рубенчик и Рудницкий» (оба совладельца были евреями). Приказчик фирмы Шакир Хайдаров, действуя по собственному усмотрению, обманывал своих клиентов, взимая с них за кредит дополнительные деньги. Хотя совладельцы фирмы об этом не знали, их пытались привлечь к ответственности, обвинение пало и на другие принадлежавшие евреям предприятия, не имевшие с Рубенчиком а Рудницким ничего общего⁴⁶.

Евреи – обладатели престижных заграничных дипломов имели еще меньше прав, чем выпускники русских институтов. Они попросту не пользовались правом на жительство. Моисей Яковлевич Дуэль, сын бакинского купца – еврея первой гильдии (в официальной переписке он назван Моисеем Яковлевым, как представитель низшего сословия), окончил Мюнхенское

⁴⁴ ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 12. Д. 1133. Л. 23–24, 24 об., 34–35 об.

⁴⁵ *Рабиц Р.* Российские евреи в дореволюционном Туркестане... С. 138–139.

⁴⁶ ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. Л. 3–3 об.

королевское училище с дипломом инженера-механика и был приглашен нефтепромышленным обществом «Чаркен» на остров Челекен в Каспийском море на должность техника. Но оттуда его «выдворили», к большой досаде правления нефтепромышленного общества⁴⁷. Возникла абсурдная ситуация, одна из тех, которые постоянно порождались политикой государственного антисемитизма в царской России: еврей-специалист добился права жить в Баку, крупнейшем центре нефтепромыслов, но не мог поселиться и работать на глухом, маленьком острове, где велась нефтеразработки в ограниченном объеме.

Еврей-специалисты не раз выступали со смелыми техническими инициативами, очень редко встречая поддержку властей. Так, 2 марта 1905 г. Ташкентской городской думой был отклонен проект электрификации города, представленный инженером Лурье⁴⁸.

Если еврею с высшим образованием удавалось устроиться по специальности, то чаще всего он занимал должность, не соответствующую его квалификации. Например, в Асхабаде работали техниками Б.Я. Хаютин, выпускник Петербургского технологического университета, и М.Ш. Залкинд, окончивший Рижский политехнический университет⁴⁹.

Евреям-специалистам принадлежала заметная роль не только в развитии промышленности, но и в строительстве железных дорог.

Следует заметить, что строительство железных дорог в Европе было важным полем деятельности еврейских банкиров. Они положили основание современной сети железнодорожных путей во всех европейских странах, кроме Англии. В этой области большую роль играли личные связи еврейских капиталистов с правительствами, так как железные дороги прокладывались, большей частью, на основании специальных концессий и под официальным контролем. Строительство главных железных дорог во Франции, Бельгии, Австрии и Италии было финансировано домом Ротшильдов. «Северная железная дорога» во Франции являлась одним из крупнейших предприятий французского филиала этого дома, а «Южная железная дорога» была построена еврейскими инженерами и финансистами сефардского происхождения братьями Перейр. Они же проложили железнодорожные пути в Испании и в Тунисе. Еврейские банкиры и подрядчики из Германии получили концессию на строительство железных дорог в Румынии и Пруссии. В 50–70-х гг. XIX в. прокладкой железнодорожной сети в России за-

⁴⁷ ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1608. Л. 61–61 об.

⁴⁸ Рабич Р. Российские евреи в дореволюционном Туркестане... С. 142.

⁴⁹ ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 17. Д. 848. Л. 109–121.

нимался ряд еврейских подрядчиков, из которых наиболее известным был «железнодорожный король» Самуил Поляков⁵⁰.

И в Туркестане после завоевания Средней Азии Россией началось строительство железных дорог. Еще в 1869 г. на Первом съезде представителей железных дорог рассматривался вопрос о создании прямого железнодорожного сообщения с окраинами, рекомендовалось изучить их торгово-промышленный потенциал и возможности его увеличения. Среди других областей был назван Туркестан.

В результате в 1870-е гг. появляются многочисленные проекты соединения железнодорожным путем Средней Азии и России. Именно в эти годы появились первые проекты соединения Туркестана с Россией через Оренбург и Каспийское море. В выработке их не последнюю роль сыграл царский наместник в Туркестане великий князь Николай Константинович Романов⁵¹.

Колониальная политика царского правительства наложила отпечаток на организацию самого строительства. Сооружение путей велось ускоренными темпами, несмотря на большие трудности и массовые человеческие жертвы. Военное ведомство, в чьи руки было передано строительство, установило военный режим, вследствие чего служащие и жители в полосе отчуждения дороги за все проступки подлежали военному суду. Поступающие на постоянную службу подвергались проверке жандармского управления; даже прописка на жительство была сопряжена с многочисленными проверками. Интересно, что при строительстве железнодорожных помещений исходили из возможности использования их не только по прямому назначению, но и в военных целях. Водоемные здания строились такой формы, которая позволяла в любой момент превратить их в безопасные наблюдательные башни. В строительстве участвовали специальные железнодорожные воинские части. Они были хорошо обучены, вооружены и подготовлены к железнодорожной и воинской службе⁵².

Генерал-губернатор края фон Кауфман придавал большое значение строительству железных дорог в Средней Азии. Он писал накануне строительства первой, Закаспийской, дороги: «Улучшение существующих сообщений России с Туркестаном составляет одну из первых насущных потребностей... на предмет усиления русского цивилизующего влияния в Средней

⁵⁰ См.: *Эттингер Ш.* История еврейского народа. Ч. 5 / Пер. с иврита. Тель-Авив, 1967. С. 480.

⁵¹ *Кунавина Г.С.* Формирование железнодорожного пролетариата в Туркестане (1881–1914 гг.). Ташкент, 1967. С. 21.

⁵² Там же. С. 19–20.

Азии»⁵³. «Железные дороги – важнейшее средство превращения Туркестана в сферу влияния России»⁵⁴, – неоднократно подчеркивал он и позже.

Евреи-ашкеназы играли немалую роль в строительстве железных дорог, особенно Ташкентско-Оренбургской дороги, в качестве подрядчиков, врачей, юристов. Особенно важным было их участие в эксплуатации железных дорог как крупных постоянно действующих предприятий (неплохо технических оснащенных). Только на двух главных магистралях насчитывалось 25 основных и оборотных депо и 15 мастерских.

Железнодорожные мастерские – едва ли не единственные металлообрабатывающие предприятия (если не считать кустарного производства) – занимали особое место в промышленности края. Строились они в расчете на ремонт не только подвижного состава железнодорожного транспорта, но и речных пароходов, лафетов для пушек и др. Наиболее крупные работы производили в ташкентских Главных мастерских, где к 1913 г. в 10 цехах имелись центральная электростанция, паровые машины, динамомашины и т.д. Годовая производительность их составляла 42 паровоза, прошедших капитальный и средний ремонт, 304 пассажирских и 907 товарных вагонов, прошедших осмотр и отремонтированных⁵⁵.

Представители технической интеллигенции из числа европейских евреев также оказались востребованы на строительстве железной дороги. Однако в конфиденциальном письме организатору строительства О.П. Вяземскому от генерал-губернатора Иванова содержалось предложение принять меры к немедленному выселению евреев в целях борьбы против «еврейского наплыва» на трассу дороги⁵⁶. Князь Хилков, начальник работ на Северо-Ташкентском участке дороги, был поставлен в трудное положение, так как ему нечем было заменить служащих-евреев. В Ташкент генерал-губернатору полетела из Петербурга телеграмма, в которой указывалось, что «означенные рядчики в течение года оканчивают работы, устранение их повлечет прекращение таковых, причем законтрактованные ими во внутренних губерниях до зимы рабочие останутся без хозяев, что может вызвать беспорядки и волнения между рабочими». Под нажимом министерства путей сообщения Иванову пришлось уступить, и евреи остались на трас-

⁵³ ЦГА РУз. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 517. Л. 30.

⁵⁴ Там же. Д. 12. Л. 10.

⁵⁵ *Кунавина Г.С.* Формирование железнодорожного пролетариата в Туркестане... С. 21–23.

⁵⁶ ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 13. Д. 325. Л. 2; *Рабиц Р.* Российские евреи в дореволюционном Туркестане... С. 141–142.

се дороги⁵⁷. Однако через некоторое время русское правительство решило превратить железные дороги в государственную собственность, и первым шагом в этом направлении было полное устранение евреев из этой отрасли.

Сложилась парадоксальная ситуация, характерная для всей диаспоры: евреи были одновременно и «чужаками», и необходимым элементом, который удалось реально исключить лишь из государственно-административного аппарата и до некоторой степени – из инфраструктуры последнего. Но гонения и дискриминация все же принесли свои горькие плоды в Туркестане, обеднили национальную, культурную и религиозную жизнь евреев и деформировали их социальную структуру. В обширной колониальной окраине евреи страдали не меньше, чем в «черте оседлости», возможности тех и других посвятить свои силы и энергию процветанию империи оставались нереализованными из-за высокомерия, предубежденности и бездушия власть имущих.

© Гитлин С.И., 2018

Рукопись поступила: 16 декабря 2017 г.

Для цитирования: Гитлин С.И. Европейские евреи в Русском Туркестане на рубеже XIX – XX вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Том 17. № 2. С. 296–319. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-2-296-319

EUROPEAN JEWS IN RUSSIAN TURKESTAN AT THE TURN OF THE 19–20TH CENTURIES

Semon I. Gitlin

Unaffiliated author
gitlinsimon@hotmail.com

The article is devoted to the important scientific problem of Jews' adaptation in Turkestan. Its comprehension makes it possible to consider a specific example of the interaction of representatives of the two main religions in Russia – the Christian and the Muslim ones. The relevance of this topic is also determined by the persisting confrontation between Israel

⁵⁷ ЦГА РУз. Ф.1. Оп. 13. Д. 325. Л. 13; Рабич Р. Российские евреи в дореволюционном Туркестане... С. 142.

and the Arab world, Jews and Muslims. Moreover, Jews' resettlement during the colonization of Central Asia allows understanding the contradictions of the national and migration policy of the tsarist Russia at the turn of the 20th century. Through the use of a wide range of sources, the author reveals the peculiarities of the life of Jews in the Russian Empire, various aspects of which were silenced or distorted in the Soviet historiography for a long time. The article contains data on the localization, number and social composition of the Jewish population on the territory of the Russian Empire. It is noted that the vast majority of the first European Jews were former military – privates and non-commissioned officers. The Ashkenazi Jews played an important role in the construction of railways in Russia and, above all, the Tashkent-Orenburg railway. The author concludes that the construction of railways in Europe was an important field of activity for Jewish bankers. In this area, it is the personal ties of the Jewish capitalists with the governments which played an important role, since railways were built mostly on the basis of special concessions and under the official control. Over a relatively short historical period, the Jews demonstrated their high social activity and made a significant contribution to the development of Central Asia territory.

Keywords: Turkestan, Ashkenazi Jews, migration policy, national issue, adaptation

REFERENCES

- “Liudi i poriadki za Uralom.” [People and order beyond the Urals] Vol. 1. In *Aziatskaia Rossiia* [Asian Russia], 31–38. St. Peterburg: Izdanie pereselencheskogo upravleniia Glavnogo upravleniia zemleustroistva i zemledeliia Publ., 1914 (in Russian).
- Ettinger, Sh. *Istoriya evreyskogo naroda* [Jewish history]. Part. 5. Tel-Aviv: Am Oved Publ., 1967 (in Russian).
- Galuzo, P.G. *Turkestan-koloniia* [Turkestan-colony]. Moscow: [S.n.], 1929 (in Russian).
- Kunavina, G.S. *Formirovanie zheleznodorozhnogo proletariata v Turkestane (1881–1914 gg.)* [The formation of the train of the proletariat in Turkestan (1881–1914)]. Tashkent: Fan UzSSR Publ., 1967 (in Russian).
- Lunin, B.V., ed. “Istoriya Uzbekistana v istochnikakh.” [“History of Uzbekistan in sources”] In *Uzbekistan v soobshcheniyakh puteshestvennikov i uchenykh (20–80-e gody XIX v.)*, 223–227. Tashkent: Fan Publ., 1990 (in Russian).
- Mahmudov, M. “Doktor Slonim.” [Doktor Slonim] *Tashkentskaya Pravda*, September 28, 1990 (in Russian).
- Rabich, R. “Rossiyskie evrei v dorevolyutsionnom Turkestane (Pravovoe i sotsial’noe polozhenie, 1864–1914 gg.)” [Russian Jews in pre-revolutionary Turkestan (Legal and social situation, 1864–1914).] In Dvorkin, I.S., and Vyshenskaya T.D., eds. *Evrei v Sredney Azii. Proshloe i nastoyashchee: Ekspeditsii, issledovaniya, publikatsii. Sbornik nauchnykh trudov* [The Jews in Central Asia. Past and present Expeditions, researches, publications: Collection of scientific works], 133–149. St. Peterburg: Peterburgskii evreiskii universitet Publ., 1995 (in Russian).
- Tashkentskaya pravda*. September 28, 1990.

Turkestanские ведомости, January 18, 1905; October 4 (17), 1912.

Terentev, M.A. *Istoriia zavoevaniia Srednei Azii* [The history of the conquest of Central Asia]. Vols. 1–3. St. Peterburg: V.V. Komarov's Press, 1903–1906 (in Russian).

Vamberi, Arminii (German). *Puteshestvie po Srednei Azii iz Tegerana cherez Turkmenskuiu pustyniu po vostochnomu beregu Kaspiiskogo moria v Khivu, Bukharu i Samarkand* [Travel across Central Asia from Tehran through the Turkmen desert on the Eastern shore of the Caspian sea to Khiva, Bukhara and Samarkand]. Peterburg: A.I. Mamontov Publ., 1867 (in Russian).

Zamiatin, D.N. “Russkie v Tsentralnoi Azii vo vtoroi polovine XIX veka: strategii reprezentatsii i interpretatsii istoriko-geograficheskikh obrazov granits.” [Russians in Central Asia in the second half of the 19th century: strategies of representation and interpretation of historical and geographical images of borders] *Vostok*, no. 1, (2002): 45–59 (in Russian).

Archives

Central'nyy gosudarstvennyy arhiv Respubliki Uzbekistan [Central state archive Republic of Uzbekistan] (thereafter – CGA RUz), f. 1, op. 2, d. 1033, d. 224.

CGA RUz, f. 1, op. 4, d. 224, 1459, 895, 1164, 1033, 874, 152,

CGA RUz, f. 1, op. 11, d. 1608.

CGA RUz, f. 1, op. 13, d. 115, 325, 554.

CGA RUz, f. 1, op. 17, d. 848.

CGA RUz, f. 1, op. 29, d. 20, 5533, 7689, 5429.

CGA RUz, f. I-40, op. 1, d. 517.

CGA RUz, f. 461, op. 1, d. 282, 2149.

Submitted: 18 December 2017

For citacion: Gitlin, S.I. “European Jews in Russian Turkestan at the turn of the 19–20th centuries.” *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 2 (2018): 296–319.

DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-2-296-319